

039

Г 36

ПУШНО - МЕХОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

„С О Ю З П У Ш Н И Н А“

В. Г. Гептнер

СОНЯ-ПОЛЧОК

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 16

СЕРИЯ
Пушные звери СССР

Под общей редакцией Б. М. ЖИТКОВА

Государственное Внешнеторговое Издательство
„ВНЕШТОРГИЗДАТ“

МОСКВА

1932

ЛЕНИНГРАД

66094

66094

ВСЕСОЮЗНОЕ ПУШНО-МЕХОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«С О Ю З П У Ш Н И Н А»

Научно-популярная библиотека
Серия: Пушные звери СССР

под общей редакцией Б. М. Житкова

№ 16

В. Г. ГЕПТНЕР

С О Н Я - П О Л Ч О К

К. Н. В. 1936 г. ж. 6034
Т. К. 149
М. 0

28.6

639

Г-36

АГАНВ

ЧИТ. ЗАД
Центр. обл. библиот.
им. Белинского

ЛИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКА
В СВЕРДЛОВСКЕ

ВНЕШТОРТИЗДАТ
МОСКВА 1932 ЛЕНИНГРАД

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Внешность	3
Географическое распространение	5
Количество полчка в районах	8
Образ жизни	9
Повадки	—
Пища; вред, приносимый толчком	12
Суточный круг жизни	15
Годовой круг жизни и зимняя спячка	16
Размножение	21
Колебания численности по годам	23
Враги полчка	24
Промысел	26
Линька, сорта, заготовка	27
Ловля	31
Съемка и правка шкурок	35

Объем 2¹/₄ л. В 1 п. л. 41.472 зн. Статформ. А⁵ — 148×210. Пост. в произв. 4/IX-32 г. подп. к печ. 1/XII-32 г. Уполномоч. Главл. № В — 25557
 Техред Рабинович Зак. № 3168. Тираж 5.000

13 типография Мособлполиграфа, Б. Дмитровка, 26.

Внешность

Полчок принадлежит к семейству сонь (*M. scardinidae*), распространенному очень широко в южных и западных странах (Африка, Западная Европа, Китай) и довольно богатому по числу видов. В наших границах встречается 5 видов сонь. Соня-полчок (*Glis glis*) крупнее всех прочих видов¹.

Туловище взрослого зверька несколько меньше, чем у обыкновенной крысы, примерно как у полувзрослой, и от корня хвоста до конца носа достигает длины в 18, а у очень старых особей даже в 20 см. Общая окраска меха верхней стороны туловища может быть названа серой, причем в различных условиях, в зависимости от возраста, состояния меха и других причин, этот очень красивый цвет довольно заметно меняется. Тогда шкурка имеет сильно буроватый налет, покрывающий основной тон. Это происходит оттого, что многие волосы спины имеют бурые кончики, в то время как остальные и основные части тех же волос сохраняют красивый мышино-серый или темнопепельный цвет. Иногда же весь зверек имеет довольно ровную голубовато-дымчато-серую окраску. Однако совершенно равномерной окраски никогда не бывает, и всегда на середине спины обозначается несколько более темное поле. Оно образуется вследствие большей или меньшей примеси темных до основания остевых волос. Основания волос верхней стороны, за исключением указанных остевых по хребту, всегда аспидно-серые. Верхняя часть головы окрашена, в общем, как спина, но несколько светлее. Серый цвет верха занимает и бока головы, уши и щеки и длинными мысами спускается по наружной стороне передних и задних лапок. Кисти и ступни однако имеют грязнобелый цвет, иногда со свинцовым налетом.

Вся нижняя брюшная поверхность тела, горло и грудь, а также внутренняя сторона передних и задних лапок окрашены в очень светлый тон. Определить его довольно трудно, так

¹ Соня-полчок (*Glis glis*), лесная соня (*Dyromys nitedula*), садовая соня (*Eliomys quercinus*), орешниковая соня, или мушловка (*Muscardinus avellanarius*) и закаспийская мышевидная соня (*Myomimus personatus*). Последняя резко отличается от всех остальных, по внешнему облику совсем на соню не похожа и более напоминает быкновенную мышь.

как он сильно изменяется. У некоторых особей нижняя сторона почти чисто белая, у других она имеет довольно сильный серно-желтый налет, у иных заметно подернута серым. Последнее происходит обычно от просвечивания основных прикорневых частей волоса, которые и здесь окрашены в аспидно-серый цвет. Между окраской верха и низа нет постепенного перехода, и по бокам тела граница между темным и светлым мехом очень резка. Белый цвет небольшим мысом с горла подымается на бока головы, немного не доходя до глаз. Глаз окру-

Рис. 1. Соня-полчок.

жен нешироким темным, иногда почти черным кольцом. Ушная раковина округлая, и кисточки из волос, подобно тем, что есть у белки, на ней никогда не бывают. Хвост покрыт длинными и пушистыми волосами и очень напоминает беличий. Так же, как у белки, на нижней поверхности волосы как бы расчесаны от репицы („прута“) на две стороны, образуя правильный „пробор“. По верхней стороне волосы равномерно покрывают всю поверхность хвоста. По длине хвост обыкновенно несколько короче туловища. По верхней стороне он окрашен, как и спина, но несколько темнее ее. Нижняя сторона хвоста заметно светлее верхней (но не белая), и кроме того

обычно вдоль середины ее — по пруту — обозначается еще более светлая полоса.

Лапки у этого типичного древесного жителя устроены довольно своеобразно. Передняя имеет всего четыре пальца, из которых два внутренних — длинных и почти равных друг другу по длине, и два наружных — значительно более коротких. Большой палец резко изменен и представляет собой в сущности большое мозолистое утолщение. Задние ноги имеют пять пальцев. Ступни всех лапок голые, и на каждой расположено по несколько довольно резко выраженных мозолей. На передней конечности их пять, на задней — шесть. Все пальцы, кроме большого на задних лапках, вооружены довольно длинными и острыми когтями, которые понятны очень полезны животному при лазании по деревьям.

Как уже было указано, полчок — типичное древесное животное; но напрасно стали бы мы искать его в сосновых и еловых лесах наших северных районов или Сибири. Его распространение теснейшим образом связано с распространением так называемых широколиственных пород деревьев. Под этим названием объединяют обычно дуб, липу, клен, ильм, бук, граб, плодовые деревья и некоторые другие древесные породы.

Леса указанного типа свойственны большей части Западной Европы, и их ареал в Европейской части Союза очень своеобразен. Грубо его можно обозначить как треугольник, основание которого лежит на западной государственной границе, а вершина подходит к Уральскому хребту примерно между Пермью и Оренбургом. От этого пункта одна сторона протягивается по югу (линия эта в действительности довольно извилиста) к Одессе, а другая — по северу к Финскому заливу Балтийского моря. Кроме этого большой остров пышных лесов этого типа расположен на Кавказе. Однако он оторван от того массива, который покрывает равнину, и соединяется с западноевропейскими лесами через Малую Азию и Балканы.

В заключение нужно еще заметить, что нет полного совпадения области обитания сонь, и в частности полчка, с ареалом широколиственных лесов. Так например северная граница распространения полчка проходит, насколько известно, южнее, чем та же линия для клена или даже дуба, который выносит более суровые климатические условия, чем полчок. Также и некоторые другие виды сонь оказываются более выносливыми, чем описываемый, и идут дальше на север.

Места распространения полчка нам еще мало известны, и его пребывание пока установлено только в немногих районах. В северном направлении нахождение полчка обнаружено недалеко от нашей границы в прибалтийских районах (близ Риги). Нормально полчок живет в Бессарабии, на Волыни и в лесной

части правобережья Днепра, причем с достоверностью он указан для ближайших окрестностей Киева. Есть сведения, что полчок встречается и в районах Харьковщины. Однако если зверек здесь и водится, то видимо очень редок. Далее на восток полчок найден близ г. Алексина (на р. Оке). В районах Нижегородского края он отмечен в нескольких местах — в южной части, в районах Арзамаса. Далее полчок известен в прилегающих к Волге районах Средневожского и Нижневожского краев, а в районах Саратова и Астрахани — непосредственно в долине реки, где древесная растительность среди сплошных степей узкой лентой спускается по реке почти до Астрахани.

Таким образом полчок найден пока в очень немногих пунктах, особенно если принять во внимание обширность территории, занятой у нас лесами широколиственного типа. В дальнейшем, можно думать, он будет найден еще во многих местах.

На протяжении европейской равнины далее на запад, за нашей границей, полчок распространен очень широко и местами многочислен. Западная Европа, кроме ее северных окраин, есть основная область распространения описываемого вида. Полчок водится также в Литве и Польше.

Полчки, живущие на Сев. Кавказе и в Закавказьи, местами очень многочисленны, но здесь они строже, чем в Европе, придерживаются лесов широколиственного типа. Леса этих пород, преимущественно бука и плодовых деревьев, а также многих других видов, подчас сплошными массивами огромной площади, иногда сильно разреженными участками или даже отдельными рощами занимают значительную часть поверхности Сев. Кавказа и Закавказья.

Леса указанного типа занимают нижний и средний пояса гор до 6 000 футов над уровнем моря и поднимаются в высокогорье. Местами они развиты и у подножья гор и по долинам рек, узкими языками врезаются в степи и холмогорье, окружающее хребет.

В Дагестане, по Каспийскому побережью, эти леса растут и в равнине, а в Закавказьи (в части Грузии, Армении, Азербайджане) развиты преимущественно по ущельям. Наиболее мощные сплошные массивы этих лесов покрывают всю западную часть Закавказья, на восток, до Сурамского хребта, Черноморское побережье и оба склона Главного хребта — южный и северный. Особенно пышна лесная растительность в верховьях р. Кубани и ее притоков. Отсюда она вдоль по хребту тянется на восток до города Хасав-Юрта, т. е. до Дагестанской республики, причем чем дальше на восток, тем площадь лесов становится меньше и сама растительность менее мощной и богатой. В самом Дагестане в связи с жарким и сухим климатом страны горные леса именно этого типа развиты слабо и встречаются отдельными островами в сравнительно немно-

гих местах. По южному склону хребта леса идут от Сурамских гор на восток почти до моря, причем и здесь, именно в восточной части хребта, они гораздо беднее, чем в западной. В южной Осетии встречаются довольно большие участки пре-

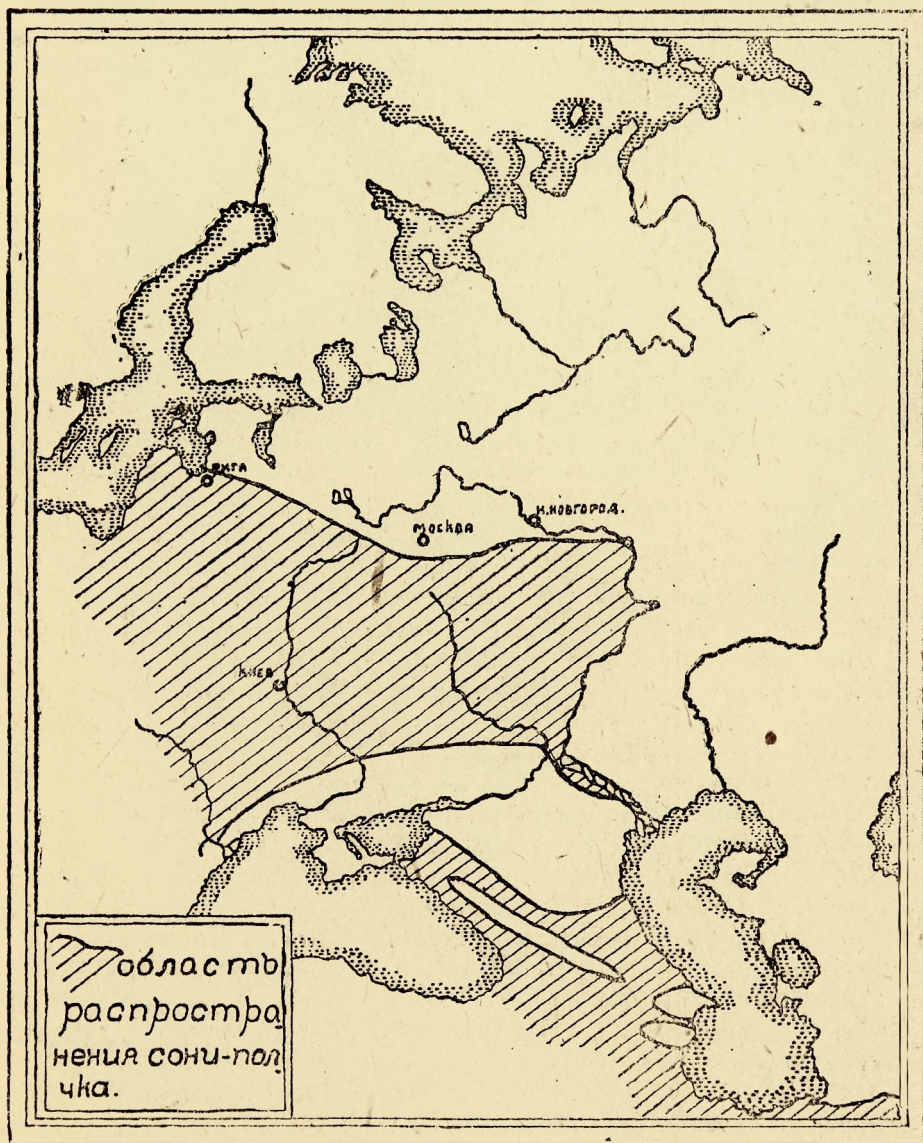

Рис. 2. Географическое распространение сони-полчка в СССР.

красных буковых лесов, где и водится полчок. Не следует однако думать, что на Кавказе полчок водится только в лесах. Его распространение здесь, особенно в Закавказьи, гораздо шире, так как он очень охотно поселяется в садах; поэтому

его часто можно найти довольно далеко в степи. Он довольствуется также и речными урёмками, т. е. лесами по речным долинам. Полчки водятся и в Талышских горах и у их подножья — в южной части Азербайджана в районах Ленкорани.

Таков общий очерк географического распространения полчка. Для полноты еще остается добавить, что этот зверек встречается в Персии и оттуда заходит в самую южную часть Туркмении. Здесь он был обнаружен в одном из горных ущелий Копет-Дага, на самой границе с Персией. В Сибири, как уже было сказано, полчка нет.

**Количество
полчка в раз-
ных районах**

Для заготовительной работы наравне с распространением вида существенно важно знать примерную численность его в разных частях его области распространения.

Насколько сейчас известно, полчок очень редок во всей Европейской части РСФСР (не считая Кавказа), и места его пребывания здесь перечислены на основании лишь единичных находок и указаний. Можно считать, что значения заготовительного района названные области не имеют и вероятно не будут иметь и впредь. На Украине, особенно в западной ее части, полчка несколько больше, однако его количество все же очень невелико и заготовки здесь не дадут заметных цифр. В Туркмении полчок распространен только в части Копет-Дага, но здесь он настолько редок, что эту область можно совсем не принимать во внимание.

Действительно полчок многочислен только на Кавказе, и здесь именно должны идти и уже начаты плановые заготовки этого зверька. Их примерную цифру наметить очень трудно, но количество зверька во многих пунктах этого края позволяет рассчитывать на хороший выход уже в ближайшем будущем. В горных лесах северного Кавказа¹, например в Кабардино-Балкарской области, во многих лесных участках южного склона хребта, где преобладает бук, в местах с обширными садами, как например в районе Хасав-Юрта (Дагестан) или Ленкорани, наконец на Черноморском побережье в отдельных случаях плотность населения зверька можно принять в 100 шт. на квадратный километр.

Эта цифра очень приблизительна, так как никакого количественного учета полчка еще не производилось. Кроме того следует иметь в виду, что она относится не к какой-либо территории целиком, не к местности с разнообразной растительностью, но к однородным насаждениям, т. е. например к сплошным садам или буковому лесу.

¹ Общая площадь буковых лесов Кавказа, по подсчетам 1927 г., равна приблизительно 1 900 000 га, из них на Северном Кавказе до 800 000 г и в Закавказьи 1 094 013 га. Прикинув к этому еще площадь садов, где полчок весьма обыкновенен, мы получим территорию, дающую полную возможность широко развернуть заготовительную работу.

Образ жизни Правильный промысел и рациональное планирование заготовок можно конечно вести только при знании образа жизни используемого животного. О полчке мы имеем к сожалению очень скудные сведения, здесь еще нужна большая специальная исследовательская работа, чтобы правильно рассчитать промысловую нагрузку на отдельные районы. Образ жизни полчка в нашей равнине совершенно не известен, и только в самое последнее время, главным образом благодаря работам московского зоолога Е. П. Спангенберга¹ и некоторых других, мы сколько-нибудь познакомились с жизнью кавказских зверьков. Таким образом все приведенные ниже сведения относятся главным образом к Кавказу, который, как уже сказано, будет нашим главным заготовительным районом.

Повадки Полчок — настоящее древесное животное, связанное с деревом не меньше, чем белка. Все его движения в ветвях легки, уверенны и очень изящны. Приподняв и распушив хвост, он стремительно носится по наклонным сучьям и, обхватывая лапками кору и прижимаясь к ней, быстро и легко лазит вверх и вниз по стволам. Его острые коготки легко впишутся даже в гладкую буковую кору, и по этим деревьям он подымается так же свободно, как по шершавым стволам груш и яблонь. Боязнь пространства и высоты совсем чужда ему, а на тоненьких концевых веточках на вершинах огромных буков, на высоте в 20—25 м, он чувствует себя так же непринужденно, как и в заросли кустов лещины (лесного ореха) у самой земли.

Доставая себе пищу, например буковые орешки на концах ветвей, он вцепляется лапками в тоненькие побеги, поджимает под себя листья, цепляется хвостом и, вися часто вниз головой на одних задних лапках и раскачиваясь на большой высоте, скусывает орешек, чтобы затем забраться на достаточно толстую ветку и там спокойно съесть его. Во время этих воздушных упражнений слабые ветки иногда подламываются под зверьком, и ночью нередко можно слышать, как он с писком валится вниз, цепляясь за ветки и листья, сбивая их, и падает дальше, пока не подвернется достаточно прочная веточка, за которую он может удержаться. Зверек редко падает до земли, однако если это и случается, то обычно не приводит к плохим последствиям. Полчок летит вниз, расставив ноги, распустив свой пышный хвост, и всегда падает на ноги. Гибкость зверька поистине изумительна, и в воздухе он перевертывается в одно мгновение.

О безопасности падения с большой высоты говорит хотя бы то, что в высокоствольных буковых лесах, где полчков

¹ Все данные относительно Ленкоранского района почерпнуты нами из статей Е. П. Спангенберга.

очень много, никогда не приходится находить на земле разбившихся или просто сильно ушибленных зверьков. Полчок — вообще замечательный прыгун и в этом отношении значительно превосходит белку. Во время своих путешествий по вершинам деревьев он делает огромные прыжки и птицей перелетает с дерева на дерево, переносясь по воздуху подчас на 7—10 м. Конечно он при этом прыгает по наклонной линии вниз, но если принять во внимание, что эти упражнения продлеваются подчас на большой высоте и всегда в полной темноте, то нельзя не поражаться изумительной ловкости, силе и глазомеру этого зверька. Едва ли может он при таких прыжках наметить определенную ветку и вероятно прыгает прямо в листву, удерживаясь благодаря своей легкости и цепкости на тонких концевых веточках.

Полчок — исключительно живое и подвижное животное. В первые часы ночи, особенно в ясную, тихую и теплую погоду, он ни минуты не сидит на месте. В чистом буковом лесу в это время слышны непрерывный шорох, беготня, звук царапающих дерево коготков, падающих листьев и шелухи от орешков, какая-то возня, шум падения чего-то тяжелого сквозь ветки, звуки драки, урчание, какие-то стрекочущие звуки и писк самых разнообразных тонов, иногда даже легкий свист. Словом, высоко над головой наблюдателя идет напряженная ночная жизнь целого маленького древесного племени, прислушиваться к которой для любителя природы истинное наслаждение.

Однако жизнь там, в вершинах, протекает далеко не мирно. Полчок обладает сварливым, злобным и очень неуживчивым характером, и постоянные драки в ветвях подтверждают это. Эти сражения происходят не только в брачное время или при недостатке пищи, но почти всегда, когда два полчка встречаются на одной ветке. Битвы бывают очень ожесточенные, и большое количество зверьков бежит с зажившими ранами, чаще всего на ушах, а иногда и на загривке, и примерно у каждого восьмого не хватает половины хвоста.

Посаженные в одну клетку зверьки нередко устраивают жестокие бои, совсем не связанные с недостатком пищи, и победитель обычно убивает своего врага и часто съедает его. Бывают также случаи, когда мать съедает своего полувзрослого детеныша.

Даже подрастающая молодежь очень быстро проявляет все дурные стороны своей природы. Таким образом, хотя полчок и встречается местами в очень большом количестве на малой площади, его никак нельзя назвать общественным животным. „Общества“ полчков — это чисто случайные соединения, установленные течением особо благоприятных внешних условий. Не считая маток с молодыми, полчки всегда живут в своем убежище в одиночку и только иногда на зимовку соединяются в компании по 4—6 штук.

Другими чертами характера полчка, побуждающими его к энергичной деятельности, являются сильное любопытство и прихотливость к пище. За ночь он обследует целый участок, хотя мог бы наестся на одном дереве. Он надкусывает два десятка спелых плодов, хотя и одной груши хватило бы ему на два дня, и подчас расковыряет и бросит на землю три-четыре ореха, чтобы наполовину съесть один.

Побежав по дереву и обследовав все дупла и щели, вздорив с двумя-тремя собратьями, он спускается на землю и часто остается здесь довольно долго. Его неугомонность и в этой в общем непривычной обстановке не покидает его, и он передвигается спешно большими и сильными прыжками. Зверек заглядывает под корни, в лишенную всякой растительности каменистую щель, зачем-то засунет под камень орех или начнет ковырять землю.

Увидев свет костра, нередко забирается на ветви ближайшего дерева и большими блестящими глазами следит за огнем, а иногда даже издает явно враждебные звуки. Зброшенная избушка, сарай, покинутый шалаш, старая церковь в лесу, мельница, наконец палатка заезжего натуралиста — все разжигает его любопытство и возбуждает исследовательский дух. Имея мало врагов, привыкнув лазить по щелям и дуплам, он не смущается незнакомыми предметами и запахами.

В амбаре и кладовых он пробует муку, сушеные фрукты, залезая в погреба обследует крынки с молоком, сбрасывая с них крышки, и только пожалуй по крайнему любопытству, а отнюдь не из-за голода, он попадает подчас в самые простые ловушки.

Однажды во время путешествия, остановившись в покинутой часовне в лесу, в Закавказьи, автор был разбужен громким шумом: со звоном посыпались на каменный пол металлические вилки и ножи, сложенные на лестнице, ведущей на колокольню. На следующую ночь в испуге проснулись от того же шума и звона разбитого стакана. Поставленная ловушка разъяснила дело: старый бесхвостый полчок знакомился с кухонным хозяйством экспедиции.

Из внешних чувств у полчка сильнее всего, как впрочем и у всех ночных животных, развит слух. Его ухо постоянно двигается по направлению малейшего шума. Зрение повидимому развито тоже достаточно хорошо, чего никак нельзя сказать про обоняние. Исключительно тонко у полчка чувство осязания — свойство, присущее очень многим ночным животным, особенно тем, которые по повадкам своим постоянно имеют дело с норками, щелями, дуплами и т. п. Сильно развит у описываемого грызуна и вкус — можно быть уверенным, что если полчок тронул какой-нибудь плод в саду, то это один из более спелых. Ест полчок обычно сидя на задних лапках, — присаживается он вообще очень часто, — совершенно напоминающая

при этом белку; подносит пищу ко рту передними лапами и откусывает раз за разом маленькие кусочки.

Характерной чертой этого животного является исключительная чистоплотность. И в его убежище в природе, и в клетке отдельный уголок служит уборной, а мех тщательно и часто вылизывается и чистится. По некоторым наблюдениям полчок может жить в неволе до 7—8 лет. Едва ли однако зверьки в природных условиях выживают такой срок.

Пища; вред, приносимый полчком Полчок—грызун и питается главным образом растительными веществами. Леса и сады Кавказа дают ему в течение всего теплого времени года богатую и разнообразную пищу. Перечислять в подробности все виды плодов и ягод, которые он потребляет, не имеет смысла. Можно сказать, что он одинаково охотно ест малину и груши, вишни и айву, и решительно все виды, разводимые в садах, терпят от его набегов жестокий урон. Не избегают этой участи и грецкий орех, и миндаль.

Совершенно особый, однако, пищевой режим имеет зверек в горных буковых лесах, где и водится главная масса полчков. Здесь человек не готовит ему столь разнообразного стола, и полчку приходится про довольствоваться исключительно за счет диких растений. Некоторую роль в его рационе здесь играют дикие плодовые деревья, которых местами довольно много, главное же питание составляют буковые орешки и в значительно меньшей степени лесные орехи (лещинные).

В годы хорошего урожая орехов в сплошном лесу, где много зверьков, положительно под каждым деревом можно

Рис. 3. Буковые орешки, погрызенные полчком.

и начисто вынимает зернышко (рис. 3).

Буковый орешек, как сказано, есть основной пищевой ресурс полчка в лесу, и его количеством в известных случаях определяется и количество животных. Для наших пределов за недостатком внимательных наблюдений подобная зависимость еще не установлена, но в Западной Европе, где полчков тоже очень много, целый ряд наблюдений заставляет утверждать, что колебания количества полчков связываются с колебаниями количества орешков, т. е. с хорошим урожаем или неурожаем их. Это чередование урожайных и неурожайных лет имеет глубокое значение и вызывает не только откочевки, но ска-

целыми пригоршнями собирать шелуху свежепогрызенных орешков, а ночью постоянно слышен шум падающих остатков. Зверек очень ловко вскрывает „скорлупку“ ореха, отрывая две дольки из трех,

зывается и на количестве зверьков в будущие годы. Об этом будет сказано ниже в главе о размножении полчка. В садах, где пища разнообразнее, такого резкого колебания кормовых запасов не наблюдается, и изменение количества этого грызуна не столь заметно. Повторяю, что подобных описанным для Западной Европы настоящих переселений грызуна в наших лесах не отмечено, явления же неурожая буковых орешков конечно обыкновенное дело. Следовательно должны быть и кочевки.

Другой важной пищей в лесу служат лесные орехи. Чистые буковые леса не имеют лещинного подседа, и вообще в них мало кустарников. Орешники обыкновенно располагаются по открытым местам — по склонам балок и небольших ущелий.

После созревания орехов, что на Кавказе бывает в июне, лещинники усиленно посещаются зверьками. В это время тут слышны постоянный шелест веток, звук падения гроздей спелых орехов на землю, писк, шорох сухих листьев, покрывающих землю. Зверек переходит к почти наземному образу жизни.

Он бегаёт по кустам лишь в поисках за плодами, ест же их на земле, так как не может удержать в своих слабых лапках тяжелых плодов, да и присаживаться на почти отвесно стоящих стволах кустов ему неудобно. В это время под кустами всюду валяются вылущенные скорлупки орехов, по которым можно с уверенностью установить пребывание животного.

Полчок, не разделяя грозди или пары, аккуратно вскрывает каждый орешек отдельно, прогрызая скорлупку на вершине и немного сбоку (рис. 4).

Зверек чрезвычайно экономно расходует силы на прогрызание твердой оболочки и делает сравнительно небольшое отверстие, сквозь которое вытаскивает ядро по частям. Орехи, как и все остальные плоды, полчок выбирает только лучшие и вполне зрелые.

Совершенно ясно, что полчок не все время имеет такой богатый и изысканный стол. Фрукты и орехи, правда, держатся до поздней осени, до времени впадения зверька в зимнюю спячку, но весной, до созревания плодов и ягод, ему приходится некоторое время довольно туго, и в эту пору года он питается самыми разнообразными вещами, преимущественно повидимому распускающимися почками и молодыми побегами различных деревьев, главным образом того же бука. По сведениям некоторых наблюдателей весной за отсутствием более питательной пищи полчок ест нежную кору молодых ветвей бука, ветел, алычи и других деревьев, обдирая ее узенькими ленточками.

Рис. 4. Лесные (лещинные) орехи, погрызенные полчком.

Полчок исключительно прожорлив, и в этом отношении среди грызунов ему вероятно нет равных. Он ест целую ночь напролет и может поглотить огромное количество самой разнообразной пищи. Правда, вечная беготня и лазанье по деревьям требуют огромной энергии, но даже в неволе прожорливость его поразительна. Так, у одного наблюдателя три полчка за август, сентябрь и половину октября съели 272 вишни, 92 груши, 64 яблока, 42 абрикоса, 56 крупных слив, 25 виноградин, 526 ягод крыжовника, 245 косточек слив и персиков и орехов и несколько сотен тыквенных и дынных семечек, не считая порядочного количества насекомых. Кроме того животные 24 раза получили белый хлеб. Вода совершенно не необходима для этого зверька, и имея хоть небольшое количество сочных фруктов, он обходится совсем без нее.

Полчок не чуждается животной пищи и часто ведет себя, как настоящий хищник. Неуживчивость и злобность характера побуждает его к постоянным дракам, а побежденного врага он нередко съедает. Пожирает он и всякое живое существо, которое может осилить. Его обвиняют в разорении гнезд, из которых он таскает птенцов. Насекомые повидимому являются важной составной частью его ежедневного питания. В неволе он ест почти все, что ему предлагают, — от мухи до саранчи. Животная пища такого рода не только разнообразит его стол, но вероятно и сильно выручает грызуна в весенние месяцы. Во время лета майских жуков он иногда переходит почти исключительно на питание ими и поедает их в огромном количестве.

К концу лета при своей страшной прожорливости и изобилии питательного корма в лесу и в саду полчок страшно отъедается и носит на себе большой запас жира, столь необходимый ему для долгой зимней спячки. Во многих местах Западной Европы полчков едят и даже высоко ценят мясо этого грызуна как весьма вкусное блюдо. Особенно хорошими считаются осенние полчки, отъевшиеся на фруктах и орехах и нагулявшие много жира. У нас ничего об употреблении полчка в пищу не слышно.

Если только вспомнить приведенные выше цифры, указывающие количество пищи, которое может поглотить этот маленький зверь, то становится понятным, насколько он вреден в садовом хозяйстве. Если же принять во внимание, что во многих местах Кавказа полчок в садах не только обыкновенен, но и многочислен, то полчка придется считать одним из самых серьезных врагов этой отрасли хозяйства, вполне заслуживающим ту ненависть, которую к нему питают садоводы. Вред, наносимый полчком, усугубляется еще той разборчивостью в пище, которую он проявляет. Прежде чем съесть, да и то наполовину, какую-нибудь сливу, он предварительно надкусит их несколько штук. Плоды, естественно, загнивают и

пропадают. Поэтому нередко случаи, когда полчок почти нацело снимает урожай сада и в значительной степени портит виноградник.

В Ленкоранском районе особенно страдают именно эти посадки. По двум селениям Ленкоранского и Пришибинского районов были получены такие, правда приблизительные, данные:

Площадь виноградника в га	Общий урожай в ц	Уничтожено полчком в ц	% утраты
0,75	15,6	3,2	12,5
0,75	14,4	4,8	33,3
0,75	12,0	4,0	33,3
0,25	9,6	4,0	41,7
0,75	48,0	16,0	33,0

Таким образом можно считать, что полчки съедают примерно треть всего урожая.

Вред от этого зверька в лесу значительно меньше и в наших условиях, когда мы еще очень далеки от правильного лесного хозяйства, может считаться несущественным и не вызывать опасений.

Из сказанного ясно, что энергичные заготовки полчка в садоводных районах Кавказа должны очень благоприятно сказаться на этой отрасли народного хозяйства.

Полчок — чисто ночное животное. Весь **Суточный круг жизни** день спит в своем убежище, которое часто представляет собой довольно уютное гнездо с мягкой подстилкой. Для дневного сна выбираются самые разнообразные места; однако повидимому у каждого зверька, не говоря о самках с детенышами, есть свой постоянный дом, в котором он живет более или менее продолжительный срок и куда возвращается после своих ночных скитаний. Полчок никогда не делает себе открытого гнезда, подобного тому, которое устраивает белка. Убежищем ему обычно, а в садах по преимуществу, служит дупло старого дерева. Иногда в горах, особенно там, где нет старого леса, предоставляющего ему привычное жилье, он поселяется в какой-нибудь расщелине или среди камней. Подчас зверек облюбовывает норку среди корней дерева, в садах же охотно селится в скворечниках, откуда иногда даже изгоняет поселившихся там птиц. Если наконец нет более подходящих мест или все уже занято другими полчками, которые, верные своим одиночным наклонностям и сварливому характеру, не желают ни с кем делить своего пристанища, зверек спокойно поселяется на чердаке дома, в са-

рае или в каком-нибудь другом укромном месте, совершенно не смущаясь непосредственной близостью человека. Автору известен даже случай, когда полчки были обнаружены под накатом крыши туземной мельницы на Кавказе. Шум воды и стук жерновов повидимому не смущали их мирного сна.

На жировку зверьки выходят лишь после заката солнца, уже в густых сумерках, которые на юге наступают в течение едва получаса. Живейшая деятельность, которая описана выше, длится всю ночь напролет и иногда только на время замирает, чтобы начаться с новой силой. Лишь около полуночи как будто наблюдается более значительный перерыв. Особенно шумно ведут себя зверьки с вечера, когда утоляется первый голод и следовательно возникает так много поводов к недоразумениям. Солнце обычно не застает уже этих детей ночи — с рассветом они разбредаются по своим укрытиям. Иногда, однако очень редко, удается встретить полчка уже после восхода солнца и даже ясным днем. Это объясняется чисто случайными причинами.

Полчок однако не всегда обязательно возвращается к избранному жилью. Застигнутый утром на дальних экскурсиях, например в лощинах и в оврагах, он прячется в первую попавшуюся расщелину и часто, видимо спеша, очень неудачно выбирает себе приют. Беспечность его иногда просто удивительна. Нередко, попав в ловушку, он, не делая даже особых попыток освободиться, с наступлением утра свертывается клубочком и мирно засыпает в уголке.

**Годовой круг
жизни и зимняя
спячка**

За лето, как уже сказано, полчок нагуливает большой запас жира и с этим запасом осенью залегает в спячку на всю зиму. Время начала спячки очень изменчиво и зависит от ряда причин, главным образом от географического положения местности, высоты над уровнем моря и степени упитанности зверька. Иногда сказывается характер осени. На Северном Кавказе осень наступает раньше, и зверьки, например в Дагестане, можно думать, залегают в первой половине октября. В районах Ленкорани, т. е. на крайнем юге Закавказья, где теплая, почти летняя погода держится очень долго, иногда почти до декабря, полчки исчезают несколько позже, обычно во второй половине ноября. Точно так же сказывается и относительная высота над уровнем моря. В буковых лесах, которые на Кавказе поднимаются до высоты 1 600—1 700 м, зверьки засыпают несколько раньше, чем на равнине, у подножья тех же гор, всего, может быть, в расстоянии немногих километров. Таким образом по мере продвижения на север и вверх в горы спячка в среднем начинается все раньше и раньше.

Из всех перечисленных причин характер осени сказывается пожалуй в наименьшей степени. Сони ложатся еще при теплой погоде, задолго до наступления настоящих холодов. Так,

в Ленкорани уже с конца октября наблюдается все прогрессирующее уменьшение числа зверьков.

То обстоятельство, что одни зверьки ложатся раньше, а другие чуть не на 2—3 недели позже, объясняется степенью упитанности животных. Наиболее жирные ложатся первыми, те же, которые к началу спячки еще недостаточно откормились, в этот срок спешно запасаются питательными веществами, набирают жир. Именно за счет этого жира проводится в полной голодовке многомесячный сон.

Интересно отметить, что перед спячкой сони охотно едят нежную кору молодых побегов алычи и ивы, которую они употребляют в пищу с весны, хотя в это время, т. е. осенью, имеются в изобилии более изысканные корма. Можно с уверенностью предположить, что такое питание перед зимовкой имеет, если можно так выразиться, лечебное значение. Известно например, что медведи перед залеганием в берлогу травами очищают себе желудок, а дикие копытные животные осенью с богатых лугов часто переходят на полярные пастбища. В медицине семена некоторых видов полыни служат глистогонными средствами.

Место зимнего убежища выбирается очень тщательно. Зверек располагается в очень разнообразных местах, причем оказывается, что все они выбраны так, что колебания внешней температуры совсем не отзываются на зимнем убежище грызуна или дают себя знать очень мало.

Обычно соня спит в дуплах больших деревьев, где она глубоко зарывается в труху, заполняющую их. Как известно, труха и древесная крошка очень плохо проводят тепло. Иногда такое помещение еще утепляется много сухими листьями, сеном и т. п., которые нередко натаскиваются сюда в довольно большом количестве. Очень любопытны зимовочные повадки ленкоранских полчков. Здесь садоводы обсаживают канавы и каналы, несущие воду в их сады, а также иногда границы своих владений—ветлами (ивами), которые, достигнув известного возраста, прогнивают. Почти вся внутренняя часть, так сказать „сердцевина“ ствола, представляет собой тогда трухлявую массу. Верхняя часть ствола занята настоящим дуплом, вход в которое находится на комле или у самой вершины. Эти ветлы зверек особенно охотно избирает для зимовки и даже предпочитает их дуплам в вековых дубах и орехах. Залегая на зимовку, полчок прорывает сверху труху до земли и роется дальше, уходя иной раз ниже ее поверхности, и лишь прорывши в земле отвесный ход в 50 см, а иногда и в 1 м, засыпает в этом прочном убежище, недоступном ни врагам, ни холоду. Нередко соня засыпает на уровне земли и значительно реже в трухе в полдерева (рис. 5).

Некоторое количество грызунов спит просто под корнями деревьев в глубоких норках. Очень часто для зимовки избира-

ются самые, казалось бы, неподходящие места: стог сена или сенной сарай, чердак, камышевая или соломенная крыша, погреб, кладовая, скворешня... Все эти помещения обычно утепляются мхом, сухими листьями и т. п. Повидимому в таких местах укладываются более молодые и слабые зверьки или запоздавшие с приисканием себе убежища и не смогшие отбить себе лучшего места у более сильных соперников.

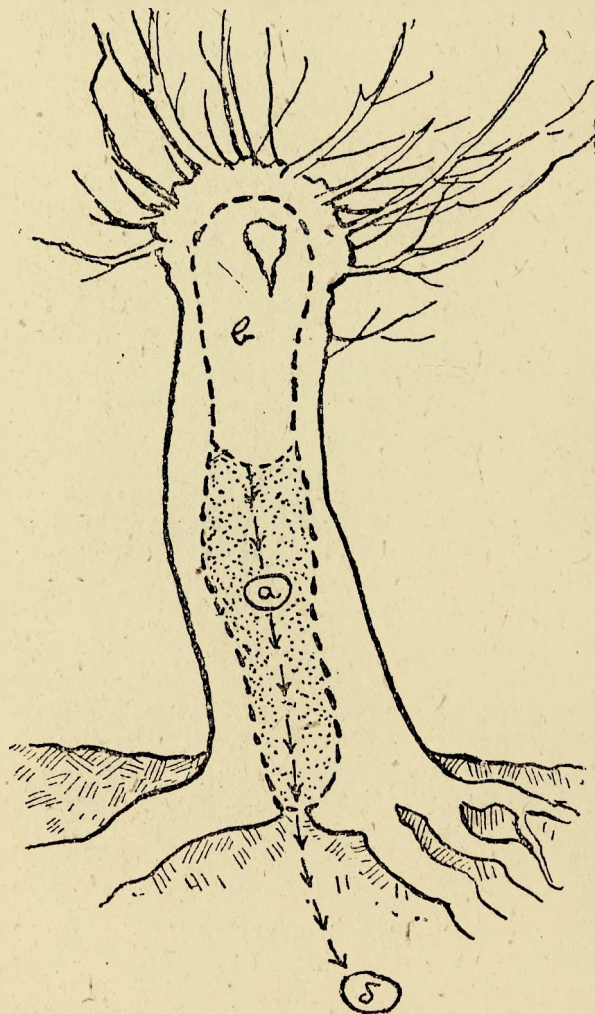

Рис. 5. Схематический разрез дуплистой ветлы с изображением расположения зимовочных гнезд полчка: а — гнездо в трухе в полдереве, б — подземное гнездо, в — дупло. Стрелки указывают путь, которым зверек зимю добирается до гнезда (по Е. П. Спангенбергу).

Интересно отметить, что на зимовку полчки иногда собираются в небольшие группы, и приходилось находить по 4—6 и даже по 8 зверьков, спавших в одном дупле, тесно прижавшись друг к другу. Со стороны зверька со столь неуживчивым характером это кажется несколько неожиданным, и трудно сказать, чем объясняется такое явление. Возможно, что при наступлении спячки соответственные инстинкты несколько ослабляют природную злобность сони и она миролюбивее встречает пришельцев. Вероятнее однако другое объяснение: если животное относительно легко находит себе временное дневное убежище в теплое

летнее время, то найти зимнее ему гораздо труднее, так как к месту, где предстоит переживать холода, если так можно выразиться, предъявляется гораздо больше требований. Поэтому возможно, что к зверьку, первым занявшему дупло и заснув-

шему в нем, в следующие дни поочередно присоединяются все новые, не нашедшие себе достаточно хорошего убежища сожители, о которых каждый предыдущий, находясь во сне, может быть даже и не знает, или, употребляя в данном случае человеческие понятия, ради драки не прерывает своего сна.

В первые дни соня спит еще не очень крепко. Однако уже через несколько дней зверек впадает в полное оцепенение, не отвечает ни на какие раздражения и кажется совершенно безжизненным. Закоченелому зверьку можно придать любую позу, и он в ней и остается. Температура его тела резко падает, опускается до $+12^{\circ}$ и даже еще менее, пульс до крайности замедляется, и дыхание сводится к двум-трем вздохам в минуту. В таком состоянии, свернувшись клубочком с головой между задними лапками и хвостом, положенным вдоль шеи и спины, полчок в полной неподвижности проводит всю зиму. В связи с отсутствием движения, резким замедлением деятельности сердца и низкой температурой суточный расход энергии, а следовательно и пищевого запаса, т. е. жира, сводится к ничтожному количеству. Зверек обычно легко дотягивает до весны, хотя и просыпается худым, как скелет. Отсюда совершенно ясно, какое значение имеет для него осенняя откормка: недостаточно упитанному зверьку грозит голодная смерть во сне.

Внесенный в теплую комнату спящий зверек понемногу отогревается и мало-по-малу возвращается к жизни, даже пытается есть. Однако никогда он не бывает очень оживленным и сравнительно скоро, несмотря на высокую температуру помещения, снова впадает в спячку. Если мы вспомним, что полчок засыпает в то время, когда стоят относительно теплые дни, и сопоставим это с приведенными выше наблюдениями, то станет ясно, что не температура непосредственно вызывает засыпание. Вполне понятно, что сама способность к зимней спячке в течение бесконечных веков сложилась у животного под влиянием смены времен года, т. е. наступления зимних холодов. В настоящее же время это есть явление, которое вызывается внутренними свойствами организма. Это очень хорошо подтверждается приведенными ниже наблюдениями относительно пробуждения зверька.

Зимний сон полчка, да и остальных сонь, чрезвычайно продолжителен и пожалуй больше, чем у какого-либо другого млекопитающего, так что название дано им вполне заслуженно. В Европе полчки спят почти целых семь месяцев, и приблизительно такой же срок длится сон наших кавказских зверьков. Время пробуждения колеблется в той же мере и по тем же причинам, которые были указаны для времени наступления спячки, но, понятно, в обратном направлении. Таким образом зверьки Закавказья просыпаются раньше кавказских, а равнинные раньше горных.

В картине пробуждения так же много замечательного, как и в явлениях, которые сопровождают наступление зимней спячки. Лучшее всего это представит выдержка из статьи Е. П. Спангенберга. Его сведения относятся к ленкоранским районам и в некоторых пунктах отличаются от той общей картины, которая была дана раньше.

„Спячка сони-полчка длится очень продолжительный срок, захватывая промежуток времени с ноября месяца до конца мая или начала июня. Мне кажется, что столь продолжительный срок спячки только отчасти связан с температурными условиями; главная причина его — отсутствие питания. 24 апреля я не обнаружил присутствия сони. Не попадались бодрствующие зверьки и позднее, до 29 мая.

„В первый период этого срока погода часто менялась, и временами было прохладно, когда восточный ветер нагонял с моря густой туман; но уже с десятых чисел мая наступили жаркие летние дни, и температура доходила до 25° Р. 4 мая одним из местных крестьян был извлечен из-под сена в сарае зверек в состоянии спячки. Этот зверек был доставлен мне и прожил довольно продолжительный срок в устроенном для него ящике. Зверек стал грызть доски ящика, в который был посажен, успев за два дня прогрызть значительное отверстие. Спустя несколько дней я решил вскрыть ящик и посмотреть своего питомца. Корм оказался нетронутым, а пленник был найден охваченным оцепенением спячки. Такое состояние зверька длилось до второй половины мая; после этого срока зверек вновь проснулся, прогрыз ящик и бесследно исчез из клетки. Отмечу между прочим, что во все это время температура воздуха комнаты была высока.

„Это наблюдение, произведенное над животным в неволе, подтвердилось и целым рядом других фактов. В спячке сони попадались вплоть до 29 мая. Вечером 29 мая один из местных охотников заметил на ветле зверька, и с этого дня я уже наблюдал сонь ежедневно. Вначале количество зверьков было очень невелико, но по мере созревания плодов фруктовых деревьев число их возрастало с каждым днем.

„Судя по показаниям местного населения, соня-полчок редко появляется ранее конца мая, т. е. того периода, когда на деревьях дикой и садовой алычи (*Ripis*) начинают появляться зеленые плоды, охотно поедаемые зверьками“.

Сейчас же после пробуждения начинается деятельная жизнь. Зверьки встают ослабленные и исхудавшие и с жадностью набрасываются на пищу, которая еще скудна. В это время идет усиленная охота за насекомыми и вообще за всякой живностью, обдирается кора молодых побегов и поедается все, что может укрепить силы, подорванные почти семимесячной голодовкой. Однако уже спустя несколько дней появляется более питательная пища — зеленая алыча, тутовник, черешни

и т. п., и затем уже до самой осени, до винограда и поздних (зимних) сортов яблоков и груш, зверек обеспечен богатой и питательной пищей. В лесах период, когда с весны приходится довольствоваться менее богатым столом, конечно тянется несколько дольше. Но и здесь скоро появляются ягоды, орехи и т. п., а буковые орешки годны для еды уже в конце июля. Нужно иметь в виду, что горные полчки просыпаются несколько позже, чем равнинные.

Через некоторый срок после пробуждения, когда появляется достаточно обильная пища и зверьки восстанавливают свои силы, начинается самое бурное время в летней жизни полчка — наступает время спаривания и размножения. Оплодотворенные самки скоро погружаются в заботы о потомстве, самцы же, которые в них не принимают участия, усиленно отъедаются. Скоро к ним присоединяются матки и молодые зверьки, и в садах и в лесу идет настоящая вакханалия обжорства. Дело идет к осени, к зиме, к спячке, и зверьки едят и едят, накапливая драгоценный залог благополучной зимовки — нежный беловатый жир. Скоро лес и сады почемногу умолкают, и целых шесть-семь месяцев никто не тревожит ночной тишины. Не слышно ни беготни в ветвях, ни шуршания листьев, ни звука падения тяжелого плода, не понравившегося лакомке с пушистым хвостом, ни громкого чирикающего крика, извещающего, что из двух встретившихся на ветке полчков ни один не хочет уступить дороги. Ночью в лесу становится пусто. Пришла осень. Шумливые ночные задиры спят до будущей весны, чтобы снова начать свою суматошную жизнь.

Размножение Вскоре после весеннего пробуждения полчок приступает к спариванию, и это время отмечается усиленной деятельностью: зверьки гоняются друг за другом, дерутся с соперниками и т. п., и в лесу ночами бывает оживленнее, чем в другое время. Мы имеем очень мало прямых наблюдений, когда именно происходит спаривание, и показания разных авторов для разных районов довольно разноречивы. Так, немцы считают, что у них на родине зверьки спариваются в первые дни после пробуждения; по наблюдениям у нас в южном Закавказьи можно думать, что между пробуждением и спариванием проходит почти месяц или недели три, т. е. брачный период падает на конец июня. Это находит свое подтверждение в том, что самки, добытые в Ленкорани в мае и в начале июня, не имели зародышей. Есть однако основания полагать, что это противоречие кажущееся. Молодежь, только что покинувшую гнездо, находят в разные сроки. Отсюда ясно, что брачный период сильно растягивается, и вопрос только в том, на какое время падает он у главной массы зверьков, а также, когда начинается спаривание. Выяснить этот вопрос сейчас еще нельзя. Не установлен также и срок беременности. Мы можем пока, до получения более точных материалов, счи-

тять, что он равняется четырем неделям, может быть на несколько дней больше. Некоторые ученые говорят даже о шести-недельной беременности.

При наступлении беременности самка начинает готовить помещение для родов и выкармливания потомства. Охотнее всего полчок мечет в дупле, но находили пометы и в других местах, например в скворешнях и людском жилье. Дупло устилается мхом, травой или сухими листьями, которые натаскиваются подчас в изобилии. Количество детенышей колеблется от трех до шести-семи. Молодые рождаются голыми, слепыми и совершенно беспомощными, однако при внимательных материнских заботах растут очень быстро. В это время уже много фруктов и другой пищи, и детеныши не испытывают недостатка в молоке.

Приблизительно через три недели молодежь открывает глаза. В это время детеныши уже сильно выросли, покрылись шерстью и через два-три дня начинают понемногу переходить на пищу родителей. Дупла они в первое еще время не покидают, и мать приносит им корм в гнездо. Через неделю детеныши начинают покидать родительский кров, первые дни еще возвращаясь в него и подкармливаясь молоком, а затем уже становятся совершенно самостоятельными, и семья разбивается.

Выше было уже указано на наблюдения о разновременности спаривания у полчка. Они основываются главным образом на очень разновременном появлении молодых на воле. Детеныши покидают гнездо, будучи ростом, грубо говоря, „в полматки“; и вот таких зверьков в Ленкорани начинают встречать с начала августа, и дальше они попадают весь август и сентябрь.

Известны такие случаи, когда полчки метали во второй половине августа, а в Дагестане совсем молодых зверьков находили и перед самой спячкой. Не раз находили такую молодежь, еще не успевшую ни подрасти, ни нагулять жиру в зимнем сне. Можно с уверенностью предположить, что такие животные должны погибнуть от истощения и весной уже не проснутся.

Эти данные, казалось бы, позволяют также допустить наличие двух пометов в лето, если не у всех маток, то по крайней мере у части. При сроке беременности в месяц и такой же длительности срока выкорма—в пять с половиной месяцев, в которые полчок бодрствует, могут вырасти два помета. Это бывает конечно при том условии, если спаривание происходит сейчас же по окончании спячки. Пока все-таки правильнее считать, что полчок приносит один помет, но спаривание происходит очень разновременно.

Половозрелым полчок становится уже на второй год, т. е. родившиеся в нынешнем году—уже на следующий год принесут потомство.

**Колебания
численности по
годам**

Наблюдая какой-нибудь вид в течение ряда лет, мы можем отметить довольно резкие колебания количества животных по годам. Это явление свойственно многим видам и резко выражено у грызунов. Есть какое-то среднее нормальное количество особей на определенной площади, к которому, так сказать, привыкли, и вдруг в какой-нибудь год обычная картина резко нарушается: животное появляется в огромных количествах, часто нанося неисчислимый вред; на следующий год обыкновенно замечаются резкое уменьшение числа и нередко почти полное исчезновение животного, а затем до нового возмущения все понемногу приходит в норму. Такие колебания принято называть „волнами жизни“, причем это выражение употребляется только в тех случаях, когда явление вызвано усиленным размножением вида, а не переселением животных из одних мест в другие.

Такие „волны жизни“ свойственны и полчку, и колебания численности этого вида иногда весьма значительны, хотя и не бывают столь резкими, как например у полевок, где это явление носит прямо какой-то стихийный характер. Оставляя в стороне обсуждение вопроса о причинах этого явления в целом, остановимся в нескольких словах на одном из условий, определяющих изменения численности полчка. Этим условием будет количество пищи.

Как уже было сказано в главе о пище полчка, в лесах, особенно буковых, основном месте обитания зверька, годы урожая на орешки чередуются с годами неурожайными или среднего урожая. Буковые орешки есть основная пища животного в очень важное для него время года — во время выкармливания молодых и осенью, когда нагуливается зимний жир. Сильное ожирение животного определяет и благополучную зимовку — недостаточно упитанные зверьки умирают во сне от истощения.

Когда какую-нибудь лесную местность постигает сильный неурожай на орешки, зверьки оказываются в положении, чревато всякими бедами. Основной кормовой запас вычеркивается, и полчки должны изыскивать себе другие источники питания. Они кормятся менее питательной пищей, тратят больше времени на ее поиски, и в результате молодежь оказывается более слабой, чем в нормальный год, самки сильнее истощаются в поисках корма, чаще попадают в зубы и когти хищникам. Поздней осенью, когда отойдут ягоды и орехи, борьба за пищу, которой и так мало, усиливается, и все-таки взрослые животные оказываются гораздо менее подготовленными к зиме, чем обычно. На молодых же, значительно более слабых животных, ослабленных плохой выкормкой и менее подготовленных к жестоким конкуренциям со старшими, более сильными и опытными, неурожай сказывается очень сильно. В результате все население этой местности ложится в спячку недостаточно подготов-

ленным к ней, и весной оказывается, что многие не проснулись, и количество зверьков таким образом значительно уменьшилось. Иногда же, как уже было сказано, под влиянием недостатка в пище часть зверьков выселяется. Этим особенно сильно уменьшается население данной области, не говоря уже о том, что при переселении очень много животных гибнет от врагов.

Понятно, что такой „кормовой кризис“ в один год не ликвидируется, так как особенно изнурительная зимовка задерживает наступление времени спаривания и приводит к позднему появлению потомства. Для того чтобы все пришло в норму, нужно несколько нормальных лет под ряд. Если же один неурожайный год следует за другим, — а это случается совсем не так редко, — то полчки могут на несколько лет почти совсем исчезнуть из какой-либо местности. Это и наблюдалось не раз.

Естественно, что годы особо хорошего урожая приводят колонию в цветущее состояние и население значительно увеличивается и растет до новой катастрофы. При ряде нормальных лет, понятно, сильных колебаний не замечается.

В садовых районах количество зверьков тоже подвержено известным колебаниям по годам, но все явления здесь протекают не так резко и остро. Запасы пищи гораздо более значительны и обычно имеется даже избыток ее.

Это явление колебаний численности имеет для вида глубокое значение. Заготовитель должен уметь оценивать его, а при планировании заготовок и предвидеть, своевременно ослабляя нагрузку на районы, постигнутые неурожаем, чтобы дать им возможно скорее оправиться. Сильнее следует нагружать те, которые в данное время процветают, которые, выражаясь описательно, находятся на гребне волны.

Враги полчка Число врагов полчка ограничивается сравнительно немногими видами ночных животных. Только иногда задержавшийся до утра зверек попадает в лапы ястребу или канюку, что в общем бывает очень редко. Зато среди ночных зверей он имеет опасных врагов, которые очень сильно регулируют его размножение. На первое место среди преследователей сони в лесах следует поставить куницу. Этот сильный, ловкий и кровожадный хищник преследует ее решительно везде, и лишь дупло с очень узким входом, куда куница не может просунуть своей головы, спасает полчка. Как в наших северных лесах куница живет главным образом за счет белки, так в буковых лесах Кавказа она питается преимущественно полчком. Она разыскивает дупла с выводками и душит и мать и молодых, взрослых зверьков преследует по деревьям, где передвигается не менее ловко и уверенно, чем сам полчок. Где полчков много, куница, даже сытая, гоняется за ними с неменьшим азартом, чем мучимая голодом, и душит зверьков из одной кровожадности, отъедая у них только го-

лову, чтобы воспользоваться мозгом — своим любимым лакомством. И не только летом ловит хищник этих грызунов: в зимнее время он, в поисках за спящими, не раз обыщет все дупла в своем охотничьем районе.

Много полчков истребляют и весьма обыкновенные на Кавказе дикие кошки. С воздуха полчку грозит опасность от сов. В желудках филинов, болотных сов и неясителей всегда находят остатки зверьков. Даже маленькие сычики и совки-сплюшки, которые не в силах справиться со взрослыми животными, истребляют не мало только-что вступившей в самостоятельную жизнь молодежи. На земле, куда полчок часто опускается, он нередко попадает в зубы лисице, шакалу, хорьку или ласке.

В защиту от воздушных хищников у полчков выработалась очень своеобразная повадка: в испуге и при виде опасности он мгновенно замирает, сжавшись в комочек или прильнув к стволу дерева, и не выдает себя врагу ни одним движением. Лишь обнаруженный или преследуемый куницей, он бросается наутек, стремительно носясь по веткам и прыгая с одной на другую. Настигнутый врагом, он смело защищается, нанося болезненные укусы своими сильными резцами, и, бросаясь на спину, обороняется когтями. Естественно, что эти приемы, выработанные в драках с соплеменниками, не спасают ни от сов, ни тем более от куницы.

Другой важнейший и притом действительный прием самозащиты чисто пассивен. Уже было сказано, что большой процент полчков имеет лишь половину хвоста. Это объясняется чрезвычайной тонкостью и нежностью кожи на концевых дзух третях хвоста. Зверек, схваченный за хвост (а преследователю, будь то смертельный враг или просто соперник, хвост конечно первым попадает в зубы), делает резкое движение, рванувшись вперед, и обыкновенно оставляет в зубах удивленного врага шкурку хвоста, спасаясь хоть с голым прутом, но зато живой. Интересно отметить, что хвост рвется в разных местах, но не в основной трети, где кожа гораздо прочнее. Добравшись до укромного места, зверек отгрызает обнаженную часть, зализывает ранку и уже через час снова прыгает, как будто ничего особенного не произошло. Этими хирургическими способностями полчка и объясняется, что нередко в руках раздосадованного и огорченного исследователя (автор в этом может уверить на основании собственного опыта) вместо зверька остается только пушистый кусочек меха. Автору ни разу не попала в руки соня с наполовину голым хвостом.

Количество врагов у полчков, живущих в садах и у человеческого жилья, несколько меньше, так как куница (белодушка) сравнительно редко держится на Кавказе у жилья. Зато роль сов (главным образом сычей и сплюшек) значительно увеличивается. Охотно ловят полчков и домашние кошки.

Человек у нас никогда не был сколько-нибудь заметным врагом полчка. В лесу вообще его никогда не трогали. Лишь в садах выведенный из терпения садовод преследует этого злейшего вредителя, но и то не наносит зверькам особенного урона. Органы НКЗема никогда соней не занимались, массовой борьбы с ней не вели и не вырабатывали никаких мер истребления грызуна. Местное население также обычно не знает хороших приемов лова. При встрече полчка стреляют из ружья, разоряют гнезда, убивают молодых и найденных зимой спящих зверьков и т. п. В Ленкорани соню ловят особыми ловушками, которые описаны ниже. Все это конечно не дает решительных результатов. Если в одном саду зверьки сильно истреблены, то скоро сюда перебираются другие из соседних садов. В этом отношении заготовки могут оказать весьма существенную помощь садовому хозяйству страны и сохранить много средств органам Наркомзема, которые в конце концов должны будут взяться за этого грызуна.

Промысел Полчок обладает пушистым, красивым и приятным на ощупь мехом, однако заготовители у нас никогда не обращали на него внимания. До революции, правда, вообще мелкими пушными видами не занимались; но даже после того, как мы начали использование крота и с таким успехом ввели в промысел водяную крысу, полчок все еще оставался в пренебрежении. Впервые заготовки полчка производились в 1930 г. Они были ничтожны и дали всего около 15 тыс. штук. В 1931 г. дело было поставлено шире, и удалось заготовить довольно значительное количество — около 100 тыс. шкур. Такой быстрый рост показывает, что население охотно ловит этого зверька, добыча которого не стоит большого труда и вдвойне выгодна, так как тем самым уничтожается опасный вредитель.

За границей, в некоторых местностях Германии и Австрии, промысел полчка имеет очень большую давность и им местами занимаются усиленно, получая тройную выгоду: мех, мясо и уничтожение вредителя. Преследуют зверька преимущественно осенью, когда он, отъевшись на фруктах, каштанах и буковых орешках, особенно жирен и вкусен. Мясо его имеет белый цвет и его хвалят даже очень разборчивые любители поесть. Некоторые промышленники, например в Крайне, добывают за осень в год хорошего урожая на буковые орешки до 200 и даже 400 штук. О приемах лова будет сказано ниже. В удачные годы одна только Крайна давала таким образом до 800 тыс. шкур, что еще в конце прошлого столетия составляло сумму около 30—36 тыс. руб. (50—60 тыс. гульд.) Таким образом стоимость одной шкурки составляла в среднем 3,7—4,5 коп. Почти все зверьки однако потреблялись большей частью среди местного населения, и перед войной на международный пушной рынок полчки совсем не попадали, не считая несколь-

ких тысяч штук, которые ежегодно пропускал Лейпциг. Теперь положение несколько изменилось.

Все говорит за то, что при существующем недостатке пушнины на мировом рынке, высоких ценах на дорогие сорта меха и широком спросе на дешевые меха полчку предстоит хорошая будущность; среди мелких пушных видов он скоро займет подобающее ему довольно высокое место. Наши запасы позволяют значительно увеличить заготовки, и 100 тыс. шкурок, которые дал Кавказ в 1931 г., далеко не исчерпывают возможностей этого края (ср. цифры площади буковых лесов на Кавказе на стр. 8). В Европейской части Союза заготовок в последние два года не было. Как уже было сказано вначале (см. главу о географическом распространении полчка), на этот район рассчитывать трудно.

Так как у разных полов и возрастов смена
Линька, сорта, заготовка волоса протекает не совсем одинаково, мы сначала опишем линьку взрослых самцов и взрослых же, но яловых, т. е. в нынешнем году не спаривающихся, самок.

Зверек просыпается в довольно густом, хотя и не высоком, но ровном мехе, равномерно серого цвета с очень незначительной рыжиной, в виде легкого оттенка, и довольно ярким блеском. Мездра совершенно чистая, признаков линьки на ней не заметно, и волос держится крепко. Этот наряд, который можно назвать летним, соня носит очень долго, и до начала июля месяца признаков линьки на мездры и выпадения волоса не заметно. С июля, точнее числа с 10—13-го этого месяца, на голове и в области лопаток начинает выпадать ость, причем линька захватывает все новые участки от лопаток к крестцу; своеобразная плешина, на которой совсем отсутствуют остевые волосы, скоро захватывает всю спину. Бока и брюхо начинают линять, после того как спина уже вылиняла. В это время зверек сверху одет только подпушью, и мездра у добытых особей посередине спины темна. Это указывает на начавшийся рост новых волос, т. е. переход в новый наряд, который можно назвать зимним. Новые волосы начинают у большинства полчков показываться в начале второй трети августа. В это время рост волоса идет очень энергично, и можно считать, что к последней трети августа основная масса зверьков уже перебралась в зимний наряд, в котором полчок и засыпает. Зимний мех характеризуется густой подпушью и длинной пышной остью высотой обыкновенно в 19, 20, 21 мм, но иногда и до 25. Серый, как весной, мех имеет резкий рыжевато-бурый оттенок. Мездра шкурок, собранных в сентябре и октябре, совершенно чиста. В этом мехе соня спит до марта месяца, когда начинается вторая, весенняя, линька, во время которой зверек получает свой летний наряд. Эта смена волоса, несмотря на то, что все

жизненные явления у спящего зверька сильно замедлены, протекает довольно интенсивно. Интересно, что у спящих сонь, найденных в апреле и мае, в гнездах находят много выпавшей шерсти, в то время как гнезда животных, обнаруженных до марта месяца, совершенно чисты.

У беременных самок осенняя линька протекает с большими отклонениями от только что приведенного описания. Объясняется это тем, что у полчка — это впрочем свойственно многим другим млекопитающим — наступление беременности задерживает линьку. Таким образом, если самка понесла до начала линьки, то линька откладывается; если же она забеременела, уже начав менять волос, то весь процесс останавливается до момента выметывания молодых. Время линьки — весьма важный момент в жизни животного; выработка нового волоса и питание растущего требуют очень большой затраты энергии. Поэтому остановка этого часто изнурительного процесса в период вынашивания молодых, которые во время своего развития (их иногда бывает 6—7 штук) потребляют огромное количество питательных веществ, конечно весьма полезна. В силу этой остановки срок линьки беременных самок растягивается на лишние примерно 20 дней, и зверьков с темной мездрой можно встретить даже до начала августа, когда самцы и самки давно все вылиняли.

Интересно подчеркнуть, что беременность не только задерживает рост новых волос, но, что особенно замечательно, останавливает и выпадение старых. Весенняя линька у этой категории протекает повидимому в нормальный срок. У молодых животных, т. е. родившихся в прошлом году, процесс смены волоса еще более усложнен, чем у предыдущей категории.

Весной зверьки просыпаются независимо от своей величины, т. е. времени рождения в прошлом году, в мехе, совершенно не отличимом от меха стариков ни по характеру волосяного покрова, ни по окраске.

Осенняя линька происходит очень неравномерно, и поэтому установить более или менее точно сроки смены наряда очень трудно. Линяющая молодежь начинает попадаться со времени начала смены волоса у стариков, т. е. примерно с десятого июля. В большом количестве молодые особи встречаются весь август и даже сентябрь. Отдельные линяющие зверьки встречаются еще в первых числах октября. Объяснить это явление не так просто, но можно думать, что его определяют две причины. Выше уже говорилось о разновременности появления на свет молодых полчков. Можно думать, что начинают линьку зверьки ранних пометов и за ними уже следуют более поздние. Кроме того и молодые самки в связи с беременностью прерывают или откладывают линьку. Это — вторая причина. Можно себе представить случай, когда молодая прощ-

логодняя самочка начала очень поздно линять и очень поздно затяжелела. В таком случае мы ее найдем в линьке тогда, как взрослые беременные самки уже вылиняли.

При оценке шкурки полчка как пушнины следует иметь в виду, что в месяцы осенней линьки мездра может быть совершенно чистой; однако даже при беглом осмотре меха легко обнаружить участки с выпавшей остью. Иногда при чистой мездре вся спинка оказывается лишена ости и покрыта только короткой и тусклой подпушью. Потемнение мездры, т. е. рост новых волос¹, начинается только тогда, когда старый волос выпал. Между двумя этими процессами наблюдается так сказать известный разрыв во времени. У большинства же других млекопитающих новый волос растет одновременно, или почти одновременно, с выпадением старого. Поэтому определение спелости шкурки по мездре недостаточно надежно. Это весьма важно для выбора того или иного способа правки и приема поздне-весенних шкурок.

Заканчивая вопрос о линьке полчка, следует сделать еще одно замечание. Понятно, что каждый отдельный зверек, скажем старый самец, сменяет волос гораздо скорее, чем в месяц или 35—40 дней. Столь длинный общий срок объясняется тем, что разные зверьки начинают линьку с отклонением в несколько дней и не у всех она протекает с одинаковой скоростью.

Приведенная ниже таблица в упрощенном виде рисует довольно сложную картину линьки у разных групп полчков.

МЕСЯЦЫ	Взрослые самцы и взрослые яловые самки	Беременные самки	Прошлогодняя молодежь (годовики) самцы и самки
I. Январь	} зимний мех весенняя линька	то же	то же
II. Февраль		то же	весенняя линька
III. Март			
IV. Апрель	} летний мех	летний мех	летний мех
V. Май			
VI. Июнь			
VII. Июль	} осенняя линька	осенняя линька	} осенняя линька
I треть			
II треть			
III треть			

¹ Потемнение мездры зависит от того, что волосные сумки, находящиеся в толще кожи, из которых растет новый волос, в это время усиленно снабжаются кровью, т. е. питательными веществами. Кроме того в сумке скопляются особые красящие вещества, которые волос, вырастая, выносит с собой. Во время роста волос кожа снабжается кровью в гораздо меньшей степени, а кроме того красящие вещества все уже перешли в самый волос, и потому мездра кажется белой.

МЕСЯЦЫ	Взрослые самцы и взрослые яловые самки	Беременные самки	Прошлогодняя молодежь (годо- вики) самцы и самки
VIII. Август	} осенняя линька	} осенняя линька	} осенняя линька
I треть			
II треть			
III треть	} зимний мех	} зимний мех	} зимний мех
IX. Сентябрь			
I треть			
II треть			
III треть			
X. Октябрь	} зимний мех	} зимний мех	} зимний мех
XI. Ноябрь			
XII. Декабрь			

На сегодняшний день еще не выработана окончательная разбивка полчка на сорта, и приемка применяется упрощенная. Как весенние, так и осенние шкурки принимаются в одну цену, летние же идут, как брак, по значительно пониженной расценке. Как видно из сказанного, это не вполне правильно, т. к. между двумя указанными полноценными сортами существует заметная разница. Этот вопрос окончательно решит в ближайшее время пушной стандарт, пока же можно привести в несколько измененном виде то разделение на сорта, которое было предложено Е. П. Спангенбергом. Оговариваюсь, что оно касается только качества меха и не затрагивает вопроса о величине, характере брака, например целости хвоста, и т. п.

Первый сорт: зимний мех. Ость длиной в 19—21 и до 25 мм. Подпушь густая. Цвет серый с сильным рыжевато-бурым налетом. Мездра чистая. Срок заготовки—примерно с 15 августа до времени наступления спячки и спящие зверьки—до конца февраля. Ясно, что количество шкурок, заготовленных зимой, будет ничтожно; главная масса придется на август, сентябрь, октябрь и иногда на первые числа ноября.

Второй сорт: летний мех. Подпушь реже, ость длиной всего до 18 мм. Цвет серый, рыжеватый налет очень слабый или его нет совсем. Мездра чистая. Заготовка: спящие зверьки—начиная с апреля, бодрствующие—до начала или середины июля.

В такое разделение на сорта, произведенное только с точки зрения качества меха, вносятся некоторые поправки уже технической обработкой шкурки. Дело в том, что поздне-осенние шкурки обычно бывают очень жирны. Понятно, что при низкой стоимости меха (12—15 коп.) ловцы не слишком тщательно обезжиривают сдаваемую пушнину. Производить же

обезжиривание фабричным способом — по той же причине невыгодно. Поэтому заготовка весенних сухих шкурок, имеющих менее длинный и густой мех и отнесенных ко второму сорту, практически оказывается более рентабельной.

С точки зрения пушника заготовку зверька, начиная с 10—15 июля, следовало бы прекратить по крайней мере до 15—20 августа, так как в это время линяет подавляющее большинство зверьков. Только к началу сентября выходят многие самки. Молодежь же затягивает линьку еще больше.

Шкурки полчка идут только на воротники и отделки. Мездра их очень плотная и прочная и волос сидит крепко. В смысле носкости шкурки этого зверька значительно лучше шкурок водяной крысы и крота, из которых особенно первая имеет очень слабый волос.

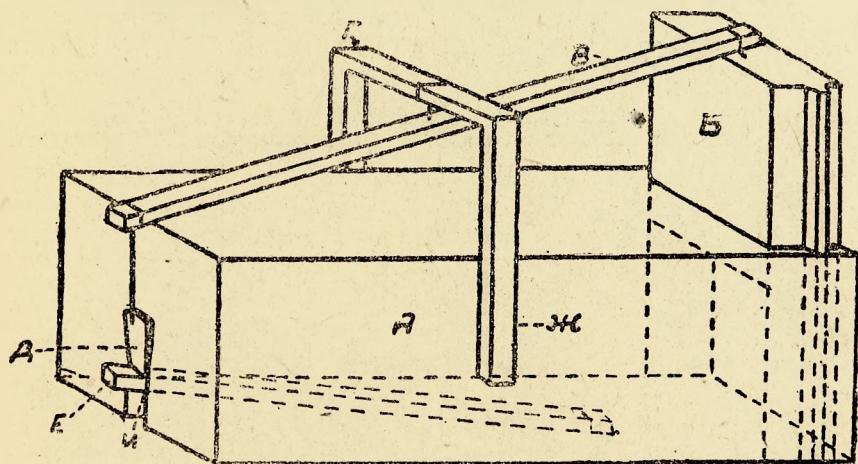

Рис. 6. Ленкоранская ящичная ловушка на полчка. А—ящик, Б—крышка (дверь), В—верхняя планка, Г—перекладина, Ж—стойки, Е—сторожок, Д—клинышек (защепка), И—прорезь, в которой ходит сторожок Е и помещается клинышек Д (по Е. П. Спангенбергу).

Ловля

Полчок — животное доверчивое и беспечное, и поэтому ловля его не требует ни особого искусства, ни опыта. Однако до сего времени еще не выработаны снасти, которые были бы дешевы, ловили бы безотказно и во всех условиях.

Описанная ниже снасть была с большим успехом испытана в садах в Ленкорани и должна пока считаться лучшей из существующих и очень добычливой. Однако и она не лишена некоторых недостатков. Прилагаемые чертежи поясняют ее нехитрое устройство (рис. 6).

Основная часть ловушки — это продолговатый ящик (А), сколоченный без всяких претензий из довольно толстых досок, чтобы попавший зверек не мог быстро прогрызть их и освободиться. Одна из торцовых сторон оставляется открытой,

и к ней приспособляется крышка или дверь из достаточно толстой и тяжелой доски (В), которая плотно, но совершенно легко и свободно ходит в пазах, сделанных в боковых стенках. Верхняя длинная сторона ящика делается немного короче, чем дно и боковые стороны — как-раз на толщину задвигающейся крышки. Примерно посередине ящика, но лучше немного ближе к его заднему концу, с боков прибиваются две небольшие стойки — одна прямо против другой (Ж), и поверх них укрепляется перекладинка (Г). Эта часть снасти должна быть

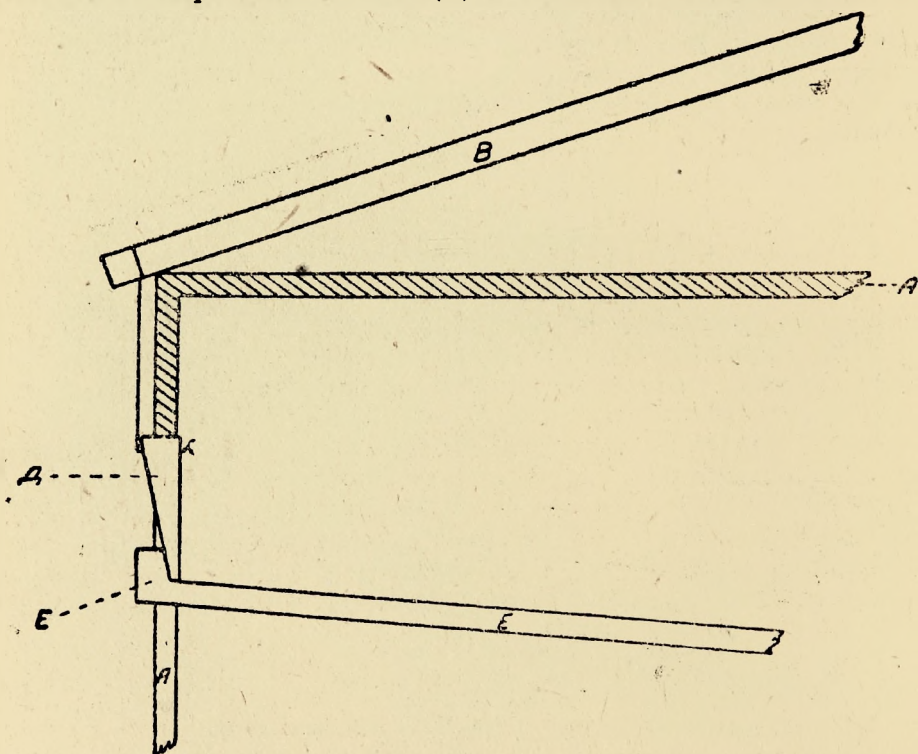

Рис. 7. Подробность насторожки ящичной ловушки. А—стенки ящика, В—верхняя планка, Д—клинышек (зацепка), Е—сторожок (по Е. П. Спангенбергу).

сделана плотно и не вихляться. В задней торцовой стенке ящика, примерно от середины и до дна, делается небольшая щелевидная прорезь (И). Дальнейшее оборудование ловушки состоит из верхней планки (В) длиной, равной длине ящика или немножко больше, и сторожка (Е), представляющего собой планку длиной немного больше половины длины ящика и с небольшой зазубриной на одном конце (рис. 6). Наконеч последней деталь — это клинышек, или зацепка которая представляет собой именно маленький клинышек. Его следует сделать тщательно, следить за тем, чтобы стороны были правильно срезаны, и лучше взять для его изготовления

твердое дерево, например дуб или бук (рис. 7). Сборка и насторожка ловушки производятся таким образом (см. рисунок, где представлена настороженная снасть): планка (В) одним концом прикрепляется на бичевке к задвижной крышке, серединой или немного ближе к другому концу, смотря по тому, в каком месте поставлены стойки к перекладине, наконец к свободному концу тоже бичевой прикрепляется зацепка. Сторожок одним концом крепится — тоже на бичеве, кусочке кожи или петле, — ко дну клетки, так чтобы он мог легко двигаться вверх или вниз. Другой конец сторожка должен выходить в прорезь на длину зарубки. Чтобы завести ловушку, нужно зацепку вставить торцом в верхнюю часть прорези, а острым кончиком зацепить на крючок сторожка. При этом крышка приподнимается, и ловушка готова к действию. На сторожке прикрепляется приманка. Ее можно подвешивать бичевой, надевать на сделанный для этой цели проволочный крючок или прямо наматывать на сторожок.

В качестве приманки употребляются фрукты, хлеб, смоченный ягодным соком, вареньем или медом и т. п. Иногда зверьки попадают в ловушку даже тогда, когда там нет приманки, по видимому любопытство заставляет их обследовать каждый предмет, тем более, если он напоминает дупло.

Ловушки можно ставить на торцы ив, в развилки веток, на землю, подвешивать к деревьям — словом, весьма разнообразным способом, однако строго сообразуясь с повадками зверька и предварительно установив места, которые он посещает наиболее охотно.

При всей своей добычливости эта ловушка обладает рядом недостатков. Прежде всего она громоздка: больше трех-четырех ловушек на руках далеко не унести. Поэтому ее удобно употреблять главным образом около дома. Кроме того зверек ею не убивается и потому, делая попытки выбраться из неволи, часто портит ящик, грызя стенки. Наиболее исправимый недостаток ловушки — это чрезвычайная чуткость, благодаря которой она иногда захлопывается от сильного ветра и даже от заползшей гусеницы. Кроме того при ловле этой снастью иногда случается, что утром ее находят закрытой, приманку съеденной, но зверька не оказывается. Этот таинственный способ освобождения объясняется довольно просто. Дело в том, что попавшийся зверек, пытаясь вырваться на волю, поднимает сильную возню — грызет стенки, и этот шум привлекает других сось. Зверьки собираются около снасти по несколько штук зараз и, лагая по ней, своей тяжестью надавливают на планку рычага и этим самым поднимают дверь, давая свободу пленнику. Для того чтобы избежать этого, следует делать дверь из возможно более толстого дерева или утяжелять ее особым грузом. Чтобы увеличить длину плеча рычага, полезно стойки с перекладиной несколько передвинуть назад.

В саду около дома ловля сонь очень проста. Несколько сложнее обстоит дело в лесу, особенно высокоствольном. Тут труднее найти часто посещаемые соней места, на которых следует ставить снасти, да и лазанье по высоким деревьям не всякому дается легко. Для постановки ловушки можно в некоторых случаях употреблять высокий шест и, приспособив к ловушке крючок, подвешивать ее на сучки или ставить в развилки веток.

Довольно хороший результат дают менее тяжелые и громоздкие общеизвестные проволочные крысоловки в виде клеточек. Расставляя их в лесу по деревьям, не следует привязывать их к веткам, как это ~~всякому~~ на первый раз хочется сделать. Клеточку нужно поставить в развилку так, чтобы она не упала от ветра и легкого толчка. Когда же зверек попадет (а он идет в такую ловушку очень охотно) и начнет в ней метаться, вся снасть вместе с пленником падает на землю. Таким образом утром ловцу, вместо того чтобы за каждым зверьком лезть на дерево, остается только подбирать их на земле, и акробатом нужно быть лишь при постановке. Иногда случается, что при падении крысоловка ударяется о землю планочкой, за которую зацепляется сторожок; ловушка при этом на короткий срок приоткрывается, и зверек убегает.

Естественно, что более хрупкие, описанные выше деревянные ловушки не должны падать на землю. Опыты ловли крысоловками-давилками (на дощечке) удавались у нас редко, и эту снасть пока рекомендовать не приходится. Очевидно здесь требуются особые навыки в постановке.

В Германии иногда ловят полчков в простые западни для мелких птиц на приманку из зерен конопли, причем утверждают, что зверек даже не делает попытки освободиться и прогрызть деревянную решетку из тоненьких палочек.

Наконец, в Крайне, где, как было сказано, добывают много полчка, употребляется совершенно особая ловушка. Она представляет собой небольшой боченок, немного врытый в землю, в который в качестве приманки в большом количестве кладутся фрукты. В боченок ведет только один вход в виде проволочной трубки. Внутри этой трубки имеются острые и упругие проволочки, прикрепленные одним концом к наружному концу проволочной трубки, а другим направленные в сторону боченка. Таким образом входная трубка представляет собой нечто вроде верши; зверек, войдя, обратно выйти уже не может, так как натывается на острые концы проволоки.

Эта автоматическая ловушка, говорят, очень добычлива, но конечно громоздка и довольно дорога. Потому ею пользуются те, которые занимаются ловлей полчков уже как промыслом, имея в своем распоряжении целый ряд таких снастей. С этой снастью интересно было бы произвести опыты и у нас, но следует помнить, что на приманку нужно класть много

фруктов зараз. Благодаря этому, во-первых, она сильно пахнет, а, во-вторых, полчки, которых, говорят иногда забирается больше десятка за ночь, имеют достаточный запас пищи и не очень дерутся между собой.

Существуют два способа с'емки полчка. **С'емка и правка шкурки** Первый требует, чтобы шкурка была снята пластом и расправлена. Для этого от корня хвоста по всему брюху, груди и горлу делается аккуратный прямой разрез (разрезается и нижняя губа) и шкура снимается „ковром“, причем кисти и ступни остаются при тушке. Прут из хвоста должен быть выдернут без разреза. Вынимается он очень легко. Снятая шкурка расправляется гвоздиками или булавками на дощечке или же на стене в тени, мездрой кверху. Первый гвоздик вбивается в кончик носа шкурки, затем с каждой стороны шеи, по бокам и т. д. При расправке нужно следить, чтобы, во-первых, гвоздики были вбиты в самый край шкурки и не портили ее и, во-вторых, чтобы шкурка была натянута равномерно и не получалось складок. Чем больше употреблять гвоздиков, тем лучше; тогда край шкурки будет ровный, без зубцов, которые получаются, если ограничиться всего 5—6 гвоздиками или булавками. Лучше всего с каждой стороны прикреплять шкурку к дощечке в 10—12 местах. Хвост должен висеть прямо и не быть скрученным или отогнутым в сторону. Расправленная шкурка имеет вид довольно правильного четырехугольника. Голова выдается мысом.

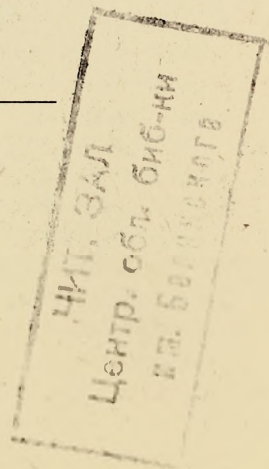
Другой способ с'емки — чулком с огузка, как снимают белку, т. е. мездрой наружу. Для этого по задней стороне задних ног, от одной пятки до другой, через заднепроходное отверстие делается сплошной разрез, и шкурка вывертывается вся через этот разрез. С лапками и хвостом поступают, как было указано выше.

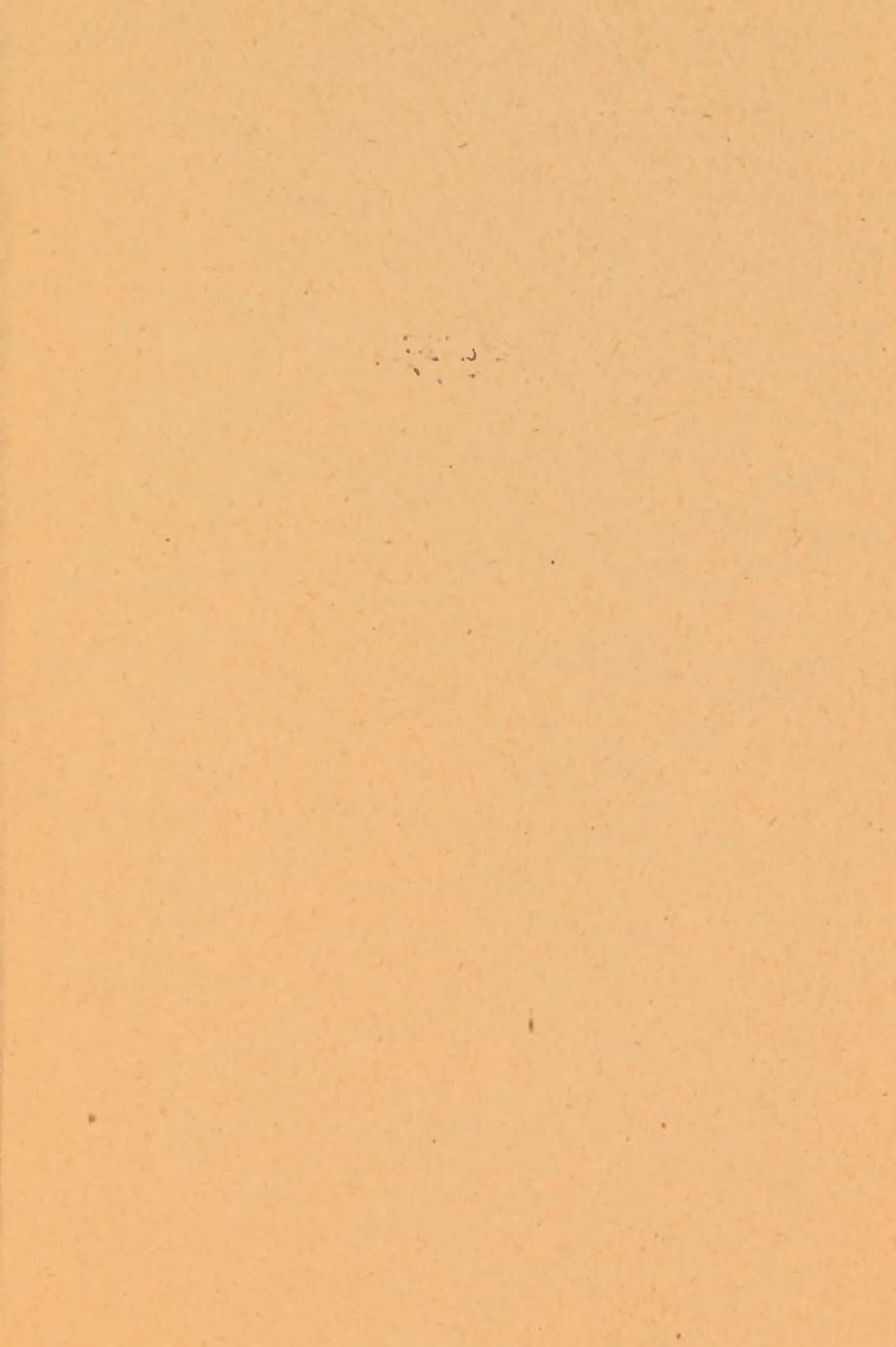
Оба способа имеют свои недостатки и свои преимущества. Правка пластом требует от ловца больше времени и забот, но сильно облегчает приемку, так как исключает возможность принять зверька с чистой мездрой, но выпавшей остью, за высокосортного. При с'емке чулком и оправке мездрой наружу охотник сберегает много времени, и черева годны для использования, однако сильно затрудняется приемка. Как сказано, принимая товар только по мездре, можно за полноценные принять шкурки с проплешинами или совсем негодные — вовсе без ости. Новый стандарт рекомендует с'емку пластом. На шкурки, снятые чулком, приемная цена понижается на 25%.

Заканчивая описание полчка, можно сказать, что этот зверек призван сыграть среди наших мелких пушных видов заметную роль. Красота и высокое качество меха и мездры, большие запасы полчка на Кавказе и легкость добычи его скоро должны привести к тому, что он в ближайшие годы

сделается одним из наших обиходных мехов. Заготовки приносят стране двойную пользу, так как окажутся важнейшим орудием истребления опасного вредителя нашего садового хозяйства. В ближайшие годы проектируется большое увеличение площадей, занятых садами, и тогда роль этого вредителя может стать еще больше. Наконец можно думать, что недалеко то время, когда мы, по примеру Западной Европы, начнем использовать зверька и как пищевой продукт.

114972

Цена 40 коп.

809-22